

— Я всё понимаю, дядя, я вынесу, я с самого начала был готов. Но... — Сяо Лю повернул голову, взглянул на Сяо Вана в машине и покачал головой.

— Верно, я тоже думаю, что не справится... Все пропагандируют, что врачи великие, блистательные, да, в кино и сериалах, возможно, так и есть. А в реальности? Получаешь деньги за продажу капусты, а переживаешь, как за продажу... Не говоря уже о рисках и затратах, тем более в последние годы повсюду конфликты с пациентами. Сяо Ван, этот не от мира сего, когда действительно окажется на рабочем месте и поймёт, как тяжело зарабатывать деньги, будут проблемы.

Дядя вздохнул:

— Некоторые вещи я тогда говорил Сяо Вану, а он не верил, знаешь? Меня чуть не убили родственники из-за того, что я назначил пациенту сделать один КТ-снимок... Сто восемьдесят юаней... Серьёзно, дали бы мне один миллион восемьсот тысяч — глазом бы не моргнул. Сяо Ван тогда никак не мог поверить, для этого ребёнка понятие денег начинается с десятков тысяч. Но я думаю, ты поймёшь.

— Да, я понимаю. Для многих время, жизнь не важны... важнее всего деньги. Я понимаю. — После слов Сяо Лю дядя, кажется, почувствовал, что зашёл слишком далеко, и потрепал его по голове.

— Хорошо, что ты помогаешь ему спуститься на землю.

— Но мне... видеть Сяо Вана таким — очень грустно... Его нужно было хорошо оберегать, чтобы он всю жизнь не знал забот и тревог, по крайней мере, не снижал качество жизни... Даже если я достигну уровня доктора Ши, это невозможно, его стартовая планка слишком высока... — На лице Сяо Лю мелькнула тень беспомощности.

— Ты смог научить его, как выживать, — это уже нелегко... Никто не может всю жизнь быть наверху. — На лице дяди промелькнула счастливая удовлетворённость, но быстро сменилась унынием:

— Будучи всегда наверху, однажды упадёшь — разобьёшься вдребезги.

— Научить человека выживать труднее, чем сделать его богатым, нужно быть жестоким и терпеливым. Человек всегда должен взростеть. Однажды ты обнаружишь, что те, кто прикрывал тебя от боли, исчезли, оставив тебя лицом к лицу с жестоким миром. Многие родители и старшие ленивы, они надеются, что дети сами разберутся, постоянно говорят: «Окончишь школу — повзрослеешь», «Женишься — повзрослеешь», «Станешь родителем — повзрослеешь». Не получится, самому разбираться нельзя. Разберёшься, когда уже лет шестьдесят-семьдесят, сам не умеешь быть человеком, что уж говорить о воспитании следующего поколения. Сяо Вану повезло, мы, родители, потерпели неудачу, он сам начал стараться, я очень рад. — Произнеся это, он полностью облокотился на спинку сиденья, глядя на звёздное небо. Ночь на заправке, хоть и холодная, но позволяла увидеть редкое в городе звёздное небо.

— Лю Ю, этого моего племянника я передаю тебе, позаботься о нём вместо меня. В последние годы компания дяди развивалась слишком быстро, не было времени каждый день присматривать за ним. — Сказав это, дядя похлопал Сяо Лю по плечу, встал и направился к туалету.

Сяо Лю смотрел на спину дяди. Может, из-за одежды, но телосложение действительно было

точь-в-точь как у Сяо Вана, худощавое и небольшое, но по сравнению с Сяо Ваном чувствовалась твёрдость.

Сколько же мужества потребовалось, чтобы вынести всё это и стать таким сильным, Сяо Лю не знал, но в глубине души очень восхищался дядей.

«Может, это и есть зрелость», — подумал Сяо Лю, глядя на Сяо Вана в машине, и сердце его смягчилось.

В три-четыре часа ночи Сяо Ван проснулся и поменялся местами с дядей: Сяо Ван за рулём, дядя сзади с собакой.

— Ты не поспишь немного?

— Не нужно...

Как единственный, кто не спал в машине, Сяо Лю не выглядел очень сонным.

— Скоро будем дома, дома как следует отдохнём. — На пункте оплаты, пока стояли в очереди, Сяо Ван уже собрался поцеловать Сяо Лю, как услышал сзади зевок. Дядя перевернулся, спиной к спинке сиденья, высунул руку и показал им средний палец, затем снова заснул. Это заставило их переглянуться и улыбнуться. Только собрались продолжить, как краем глаза увидели, что дядя сел.

— Тебе не надоело? — Сяо Ван не выдержал.

— Считайте, что я мёртв, продолжайте.

— Тебе не стыдно, а мне стыдно...

— О, нелегко, пошёл учиться — научился стыдиться. Неплохо, неплохо. — Дядя разорвал пачку печенья и начал есть:

— Веди хорошо машину, не занимайся ерундой, безопасность — прежде всего.

— Ладно, ладно, если поторопиться, ещё успеем на поднятие флага. — Сяо Ван посмотрел на время, до шести утра оставалось несколько минут.

— Какой ещё флаг, ты, не от мира сего юный господин! У этой машины нет пропуска в Пекин, на третье кольцо выедешь — сразу оштрафуют, какой там флаг... Сворачивай на восток, на пятое кольцо, поедем в компанию поменять машину.

— Пятое кольцо?? — Сяо Ван обернулся с ошарашенным видом. Что это ещё такое?

— Пошёл вон, выходи. — Припарковались у обочины, дядя сел за руль, развернулся и повёл машину напрямиком в компанию.

Думали, что в компании просто меняют машину, но в итоге... Сяо Лю, как в прошлый раз после изоляции, от резкого расслабления, заснул на диване дяди в ту же секунду.

— Ладно, ладно, иди тоже спать. — Диван был Г-образным, Сяо Лю и Сяо Ван могли спать голова к голове.

— А ты?

— Я посплю на операционном столе. — Сказав это, дядя, зажав подушку и одеяло, отправился спать на операционный стол.

Сяо Ван никогда не понимал, почему дядя так привязан к операционному столу: он узкий и жёсткий, что в нём находят, лёжа на нём каждый день?

Но сейчас у Сяо Вана не было настроения спрашивать, сонливость и усталость слегка кружили ему голову. Дальняя поездка, не то что ему, даже Додо и Юю спали, распластавшись, как мохнатые лепёшки.

Задернув шторы панорамного окна, трое так и уснули.

Когда Сяо Ван проснулся, обнаружил, что Сяо Лю и дядя уже ушли. На столе лежала еда, он немного поел, затем вышел за дверь. Открыв дверь, он чуть не подумал, что перенёсся во времени. Уже стемнело, но в компании дяди было ярко освещено.

В университете был летний семестр, плюс тест по физподготовке, они ушли на праздники только двадцать шестого числа, сегодня уже двадцать девятое, завтра — канун Нового года.

Подойдя к знакомому месту, Сяо Ван действительно увидел Сяо Лю, который... разговаривал по телефону...

— Что происходит? — Дождавшись, пока Сяо Лю повесит трубку, Сяо Ван с любопытством спросил.

— Просто офисные работники работают... В компании твоего дяди завтра тоже нужно работать.

— Сяо Лю улыбнулся, взял оставшийся со времён стажировки пропуск и протянул Сяо Вану:

— Хочешь тоже присоединиться, сможешь мне просмотреть почту, разослать каталоги продукции?

— Проклятые капиталисты. — Надев пропуск на шею, он ввёл пароль и включил компьютер, обнаружив, что действительно может работать. Отправив несколько писем, вдруг почувствовал неладное.

— А зачем нам работать на дядю?

— Хм... Честно говоря, я тоже не знаю... В общем, раз уж делать нечего, можно и поработать. — Сяо Лю взглянул на суматошный офис и покачал головой:

— Похоже, в Европе как раз закончились каникулы, а у нас вот-вот начнутся, многие взяли отгулы, персонала постоянно не хватает.

— Офисные работники такие несчастные... Зачем так жить? — Казалось, Сяо Ван впервые переживал подобное. В отличие от Сяо Лю, который быстро влился в роль, ему было очень неприятно: скоро Новый год, должно быть весело, а он сидит здесь и отвечает на звонки.

— А как ещё можно? — Спросил Сяо Лю, и Сяо Ван тоже задумался. Подумав, он понял, что действительно нет выхода. Если нет стартового капитала, разве что выиграть в лотерею, похоже, действительно выбора нет.

— Добро пожаловать на Землю, браток. Учёбу можно отложить до сессии, а деньги не ждут. Ты жив, здоров, можешь создавать богатство — значит, должен создавать. — Закончив, Сяо Лю не

забыл добавить:

— Когда станешь врачом, поймёшь, как редко бывает здоровье.

— А ты как-то легко ко всему относишься.

— Спасибо за комплимент.

Не успел договорить, как снова зазвонил телефон. Звонки шли один за другим, Сяо Ван вымотался до изнеможения. Уже близилось шесть вечера, время уходить с работы, как вдруг произошло странное: когда одна группа людей собрала вещи и готовилась уйти, Сяо Ван увидел, как другая группа с вещами вошла в помещение.

— Что это такое?? — Сяо Ван оторвался от экрана, где сражался с Outlook.

— Скорее всего, посменные переработки. Сяо Хуан раньше говорил, что в напряжённые периоды ночью работает другая смена, чтобы компания работала круглосуточно. — Сяо Лю вздохнул и продолжил отправлять письма.

— Да это же бесчеловечно.

<http://bllate.org/book/15613/1394311>